

В период революции и гражданской войны (1917-1919 гг.)

Воспоминания, документы, свидетельства

Вступление - А.В.Филимонов

Публикуемые ниже документы повествуют о Пскове в период с февраля 1917 г. по осень 1919 г.

Открывается подборка воспоминаниями П.Я.Юдейко, в которых рассказывается об общественно-политической обстановке в городе с февраля по октябрь 1917 г. (№ 1). Эпизод, связанный с установлением Советской власти в городе, приводит в своих воспоминаниях крестьянин И.А.Александров (№ 2). В феврале 1918 г. Псковская губерния стала местом борьбы с наступающими на Петроград войсками кайзеровской Германии. О тех событиях вспоминает И.В.Иванов (№ 3). Он, как и И.Н.Ларионов (№ 4), особо обращает внимание на такой яркий эпизод, как взрыв склада с пироксилином вечером 24 февраля 1918 г., в результате чего был полностью уничтожен вражеский отряд. Несмотря на оказанное сопротивление, город был 25 февраля 1918 г. оставлен и находился под властью оккупантов в течение девяти месяцев. Док. №№ 5-6 рассказывают о жизни оккупированного города. Псков был освобожден 25 ноября 1918 г. Об обстоятельствах освобождения города повествуют в своих воспоминаниях С.Г.Свердлов и К.Я.Колтомаев (№№ 7-8). Незадолго до освобождения города на сторону противника перешли отряды под командованием С.Н.Булак-Балаховича и Б.С.Пермикина (№ 9), игравшие в период гражданской войны на Псковщине в 1919 г. весьма заметную роль. Псков под натиском белогвардейских войск пришлось оставить 25 мая 1919 г., а 28 мая в город прибыл Булак-Балахович, которому было вверено управление им. С.Н.Булак-Балахович прославился своими зверствами по отношению к мирному населению и сочувствующим Советской власти (№ 10), а также грабежами общественного и личного имущества (№№ 11-12). Город был освобожден 26 августа 1919 г., а военное положение в губернии отменено лишь в марте 1920 г. (№ 13).

Материалы, извлеченные из архивных фондов, предоставили Т.В.Васютина, Е.М.Федорова, Н.В.Коломыцева, Л.В.Светлова (РАНО), О.В.Салкина и Н.В.Лапухина (ГАНИПО). Все документы публикуются впервые, сохраняется их стиль, орфография и пунктуация приведены в соответствии с нормами современного русского языка.

От февраля к октябрю
(Из воспоминаний П.Я.Юдейко)

После февральской революции большевистская организация вышла из подполья. В нее вступили также дети т.Юдейко - сын Оскар 1899г. рождения и я, его дочь Паулина, 1901 г.рождения.

Я в это время тоже работала на обозных мастерских, а брат на самом крупном тогдашнем предприятии Пскова - льнопрядильной и бечевочной фабрике Мейера в Запсковье. Кадры этой фабрики состояли исключительно из молодых работниц, которые приходили на фабрику из окружающих деревень. Тёмные, забитые и замученные каторжным трудом, они сразу после работы устремлялись домой. Путь от фабрики домой был их единственным спасением от туберкулеза. Об этом откровенно говорила сама администрация фабрики. По дороге работницы выплёвывали накопившуюся за день в лёгких льяную пыль, работа на фабрике продолжалась с 7 ч. утра до 7 ч. вечера. Льнотрепальные и прядильные машины поднимали густые облака пыли, воздух был жаркий и густой, работницы работали, как в тумане, едкий запах щипал нос. Никакой вентиляции не существовало. Если зайти свежнему, непривычному человеку, то начинала кружиться голова и становилось дурно.

Единственное, что мог сделать на фабрике Оскар Юдейко - это организовать работниц для поддержки выработанных им экономических требований администрации фабрики. Он научил их петь революционные песни и организовал на первомайскую демонстрацию под лозунгом за 8-часовой рабочий день. Для вовлечения в партию они были еще слишком сырая масса.

В нашу РСДРП (большевиков) влились также несколько товарищей из состоящих в Пскове воинских частей, например т. Щербаков, председатель солдатского комитета, и т. Мезис Мартын Мартынович из авточасти. Наша организация установила также связь с Исполнительным комитетом латышских стрелков – Исколастрелом, который находился в это время в г. Валке. Члены Исколастрела иногда приезжали в Псков в командировку. Из Исколастрела помню я т. Циниса, который потом стал председателем Псковского городского Исполкома первого состава. При нашей организации создавалась молодежная группа. Из этой группы вспоминаю я товарищей Упит, брата и сестру, Янковскую и Крампит. Тов. Упит, который был хорошим музыкантом, организовал из молодежи хор. Молодежь разучивала революционные песни. Наша организация устраивала агитационные вечера. В это же время в Пскове действовала реакционная латышская националистическая организация «Мамуля» (что значит по-русски «Матушка»), которая тоже устраивала вечера и театральные представления, стараясь взять под свое влияние проживающее в то время в Пскове довольно многочисленное латышское население из беженцев. «Мамуля» проповедовала единство национальных интересов всех латышей. В то время, после развернутой массовой работы, в нашу организацию просочились несколько меньшевистских элементов, как из воинских частей, так и из латышской интеллигенции. Они стремились навязать членам организации свои взгляды и захватить в свои руки руководство.

После нескольких бурных собраний меньшевики, оставшись в меньшинстве, были из организации прогнаны. Организация осталась при строгой большевистско-ленинской программе и тактике. Это было тем более необходимо, что наша организация оказалась единственной организованной большевистского направления организацией в Пскове, и ей пришлось возглавить борьбу за массы среди всего населения Пскова и разъяснить большевистские лозунги. Псков в это время жил бурной политической жизнью. Это была буржуазно-демократическая, политическая весна для всех тех, кто представлял в это время соль Пскова: чиновники, интеллигенция, учащаяся молодежь – сыны и дочери домо-

владельцев, лавочников, кулаков и проч. Раньше они господствовали экономически, теперь они хотели господствовать и политически. Борьба шла вокруг развалившегося старого царского аппарата управления. Теперь наряду с городским самоуправлением существовали Советы. Шла интенсивная борьба за власть, вокруг которой, как мухи вокруг сладкого пирога, жужжали многочисленные политические партии, стараясь захватить себе самый лакомый кусок.

Центром политической жизни Пскова был бывший дом губернатора «Дом свободы», как он в это время назывался. Каждой политической партии и профсоюзной организации здесь было отведено свое помещение. Здесь были буржуазные партии всех оттенков, от окрашивающихся под социализм до черносотенных: социалисты-интернационалисты, социалисты-шовинисты, социалисты-объединенцы, эсеры левые и правые, анархисты, анархо-синдикалисты, национал-социалисты, национал-демократы, бундовцы, конституционные демократы (кадеты), национальные организации различных народностей и т.д. и т.п. Между всеми этими организациями происходили бесконечные споры и борьба за политическое влияние на массы. Каждая из них претендовала на то, чтобы представлять собой «интересы народа». Писали широковещательные туманные и запутанные программы и платформы, но все под лозунгом защиты свободы, равенства и братства. Меньшевики и эсеры хозяйничали в Советах и профсоюзах, кадеты и разные прочие «демократы» - в городском самоуправлении. Все это была рябь на поверхности большого народного моря, которое жаждало мира, земли, хлеба и настоящей свободы от эксплуатации. Среди всей этой разношерстной массы выдвигались три человека, которые были известны всему Пскову своими большевистскими убеждениями. Это были Константин Гей – студент, Михаил Ушарнов – рабочий и Михаил Иванов – техник обозных мастерских. Но они допустили в этот период большую тактическую ошибку. Выступая на массовых собраниях как большевики, они оставались в рядах объединенной с-д организации, желая завоевать в ней руководство, но это им не удалось.

Политическая борьба приняла наиболее острую форму к августовским выборам в Советы. Разные мелкие политические партии родственных направлений объединялись в блоки: социалистические, демократические, националистические и проч., чтобы не расколоть голоса, так как борьба предстояла очень острая. Даже в нашу РСДРП(б) пришли представители от «Мамули», предлагая т. Юдейко, чтобы он вступил с ними в блок, увещевая, что он латыш и что интересы латышского народа общие. Они обещали включить его фамилию в их список, чтобы мы только отказались от самостоятельного выступления. Тов. Юдейко им ответил, что он большевик и что с реакционерами нет у него ничего общего. Представители «Мамули» надеялись именем Юдейко уловить себе голоса рабочих обозных мастерских и других левонастроенных латышей Пскова, среди которых т. Юдейко был популярен.

На выборах мы выступали как единственная организация с большевистской избирательной платформой. Меньшевики всех оттенков, от интернационалистов до шовинистов, тоже образовали один блок. Тов. Юдейко предложил им дать свое согласие на то, чтобы внести их фамилии в наш избирательный список. В этом списке, кроме Юдейко, стояли фамилии никому не известных в основном рабочих обозных мастерских. Как сейчас помню т. Гея в этот момент, как он задумчиво, опустив голову, стоял около стола в большом сомнении, наконец сказал, что он подумает, но ответа так и не дал. Он сомневался, что его фамилия, такая известная в политических кругах Пскова, может не пройти по этому списку. Слишком затянулась внутренняя борьба в рядах объединенной с-д партии, и большинство ее, испугавшись, казалось, таких мощных политических блоков, какие в это время образовались, думало, что они представляют собою «весь Псков», проглядевши, что на историческую сцену уже вышел главный ее герой – народ.

В связи с избирательной кампанией поднялась большая шумиха. Через улицы протянулись большие транспаранты, приглашающие голосовать за список того или иного блока. На панелях писались номера избирательных списков, на уличных столбах, заборах были расклеены большие кричащие плакаты с избирательными платформами, воззваниями и т.д. В окнах магазинов красовались портреты виднейших кандидатов. Весь Псков кричал, звал, агитировал, доказывал.

Наша организация могла провести избирательную кампанию с тех скудных средств, которые были собраны с членов партии и рабочих. В типографии на серой дешевой бумаге было отпечатано воззвание нашей большевистской партии и напечатана большевистская избирательная платформа с известными лозунгами: «Долой Временное правительство», «Мир, земля, 8-часовой рабочий день», «Рабочий контроль над производством» и т.д. Внизу воззвания был напечатан список наших кандидатов – 12 человек. Наши соседи по «Дому Свободы» - меньшевики смеялись: «Получите Вы на выборах ноль».

Наконец настал день выборов. Из воинских частей к нам начали поступать пачки избирательных бюллетеней тех солдат, которые в день выборов должны выехать из Пскова и по тем или иным поводам не могли воспользоваться своим правом на голосование. Члены нашей организации целый день бегали по избирательным участкам, чтобы рассовать эти бюллетени по урнам (в то время каждый получал свой избирательный бюллетень заранее). Прибегали даже к переодеванию, чтобы зайти в один участок несколько раз.

На другой день, в окне большого книжного магазина на Сергиевской улице, были вывешены результаты выборов. У окна толпилась масса народу. Всеобщее внимание привлек тот факт, что большевики в Пскове провели в Советы 8 депутатов. Это было поразительно! Этого никто не ожидал! Все охали и удивлялись – «как много большевиков в Пскове!» Это был тот знаменательный поворот масс в сторону большевистской партии, который так ярко сказался на выборах в Советы в августовские дни по всей России.

Чуть не на другой день после выборов объединенная с-д партия раскололась, фактически она раскололась уже раньше, до выборов, с уходом из нее тов. Гея, Ушарнова и Иванова, но они не успели оформить этот уход, чтобы выступить самостоятельно на выборах. Образовалась самостоятельная РСДРП(б), во главе которой стояли тт. К.Гей, М.Ушарнов и М.Иванов. Наша организация влилась в нее в качестве латышской секции, с радостью уступая ей руководящую роль.

Надвигались решающие дни Октября.

Для руководства переворотом в таком важном стратегическом пункте, каким в это время являлся Псков, ЦК партии прислал тов. Позерна и тов. Панюшкина – матроса рев. Балтфлота. Был создан ревком в составе тт. Позерна, Панюшкина и К.Гея. Штабом революции в Пскове стали три небольшие комнаты в «Доме Свободы», где в это время размещались Псковская организация РСДРП(б) и ее латышская секция. Комнату латсекции занял ревком. Она помещалась на верхнем, третьем этаже. С лестницы дверь шла в небольшую прихожую, из прихожей одна дверь шла в комнату латсекции, которую теперь занял ревком, в другую комнату больших размеров, где помещалась Псковская организация РСДРП(б), а из этой комнаты – в небольшую комнатку, где помещалось бюро комитета. В большой комнате было много шкафов, в которых помещались книги, брошюры и агитационные листовки, в комнате также стояли длинные столы.

В предоктябрьские дни и в дни Октября много литературы поступало из Петрограда и печаталось в местной типографии. Я в эти дни вместе с т. Каплан заведовала этой литературой, раньше я заведовала библиотекой латсекции.

26 октября утром телеграф принес известие о победе революции. Срочно было отпечатано воззвание «К гражданам г. Пскова».

В этом воззвании оповещалось, что в Петрограде победила социалистическая революция и власть перешла в руки Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Эти листовки были погружены в машину, и мне довелось счастье оповестить об этом все-

мирно-историческом событии граждан Пскова. На мчащейся машине я в буйной радости брала эти листовки пригоршнями и разбрасывала на ветру. Ветер поднимал их наверх, и люди хватали их налету. Революцию в Пскове совершили в основном солдатские массы под руководством большевистской партии. Первым красногвардейцем был Оскар Юдейко. Он перешел в полное распоряжение ревкома. Вооруженные патрули заняли вокзал, телеграф, телефон, казармы и важнейшие учреждения. Члены ревкома и их ближайшие помощники работали день и ночь, спали тут же в трех комнатах на столах. В ревкоме день и ночь было движение, приходили и уходили солдаты и члены большевистской организации. Люди ходили с воспаленными от бессонницы глазами. У входа в «Дом Свободы» были расставлены пулеметы. Прежние хозяева его исчезли. «Дом свободы» заполняли солдатские массы.

26-го октября вооруженный отряд в сопровождении огромной толпы народа пошел в тюрьму освобождать арестованных. Это были главным образом арестованные Временным правительством солдаты, отказавшиеся идти на фронт. Среди освобожденных были также три офицера, один из них – поручик Никандр Петрожицкий – предоставил себя в распоряжение ревкома. Он был назначен начальником Псковского гарнизона. Этот новый начальник гарнизона спал тут же на голых столах вместе со всеми. Никому из этих людей ни тогда, ни в течение всей гражданской войны не приходила в голову мысль, что они теперь хозяева и могли бы устроиться поудобнее. Из всех, кого я знаю, не было ни одного, кто взял бы себе что-нибудь больше, кроме назначенного ему солдатского пайка, или польстился бы на какую-нибудь самую ничтожную буржуйскую вещицу.

В первые дни Октября главная задача ревкома состояла в том, чтобы не пропустить в Петроград вызванные Временным правительством войска. На ст. Псков неотлучно, днем и ночью, дежурили члены Псковской большевистской организации и по прибытии каждого эшелона узнавали, какая часть прибыла, и сообщали немедленно в ревком. Среди прибывших солдат распространяли специально для них отпечатанные листовки «К обманутым солдатам с фронта». Среди солдат велась агитация, чтобы они разгрузались в Пскове и направлялись на Псковский распределительный пункт. Оскару Юдейку и М.Мезису было дано задание организовать из сочувствующих рабочих железнодорожных ремонтных мастерских и путевых рабочих отряд для разборки жел. дор. полотна за несколько километров от Пскова, в сторону ст. Торошино. Путь был разобран, и на ст. Псков образовалась пробка из 15-ти эшелонов.

Прибыла и часть «дикой дивизии». Ее главари устроили на станции перестрелку, потом направились в Петроград окружным путем, через ст. Дно, но на 2 дня они были задержаны. Как им была организована встреча под Петроградом, об этом описано в истории.

Старая армия быстро разлагалась, и надо было проводить большую работу, чтобы задержать этот стихийный распад. В этом отношении т. Петрожицкому принадлежит большая роль. Он сплотил вокруг себя лучшие революционные кадры армии. В конце декабря он был вызван в Петроград и явился одним из организаторов Кр. Армии. Сперва это происходило в форме организации партизанских отрядов. При его участии были сформированы I-й Рабоче-крестьянский партизанский отряд и первая конная часть. Она называлась «Конная сотня при ВЦИК I-го Рабоче-крестьянского партизанского отряда». В этой конной сотне служил Оскар Юдейко.

Единственный документ, который совершенно случайно у меня сохранился с этого периода, - это открытка от брата Оскара с печатью конной сотни, написанная в Москве 24/VI-1918 г., в которой он пишет, что «конная сотня» погружается, чтобы отправиться на операции. В этой открытке он также упоминает, что т. Панюшкин ранен. Это последнее, что я слышала о Панюшкине. Но я полагаю, что это тот самый Панюшкин, который потом работал на дипломатическом фронте и являлся послом в США и в Китае.

Летом 1918 г., когда по всей России прокатилась волна кулацких восстаний, конная сотня сыграла большую роль в их ликвидации.
(ГАНИПО, ф. 9952, оп. 2, д. 9, лл. 3-12)

Об авторе: *Юдейко Паулина Яковлевна* (1901-1989 гг.) – родилась в рабочей семье в Латвии, в 1915 г. эвакуировалась в Псков, работала в обозных мастерских штаба Северного фронта. Участница установления Советской власти в Пскове и губернии, организации Союзов молодежи. В 1920-1930-х гг. училась в Ленинграде, работала учителем.

№ 2

Псков, октябрь 1917-го...

**(Из воспоминаний крестьянина д. Иудино Псковского уезда
Ивана Александровича Александрова)**

27 октября 1936 г.

20-го октября 1917 г. Мелеховское волостное земство получило распоряжение от Псковского уисполкома немедленно созвать волостной сход с вопросом: Выборы представителей на уездный съезд. В состав избранных вошел и я. Съезд был назначен в гор. Пскове 23 октября 1917 года в доме бывшего губернатора.

Подходя к указанному дому, мы увидели, что вокруг него стоят орудия, 4 бронированных автомашины и несколько пулеметов. Когда мы подошли ближе, то увидели мчавшегося к дому верхового, который закричал: «Товарищи, приготовьтесь к бою; вольные, спасайтесь!». Вокзал занял прибывший с фронта ударный батальон белых. Делегаты бросились врассыпную, кому куда ближе. Я пошел к товарищу Гею (он был председателем Псковского Революционного комитета) просить винтовку, хотел идти в ногу вместе с красногвардейцами. Но боя в этот момент не было, так как белогвардейский конный разъезд в количестве ста человек из вокзала проехал по Застенной улице по направлению к Сенной площади и возвращался обратно к вокзалу по Петровскому посаду.

Кое-где производили редкие выстрелы в воздух. После этого был открыт уездный съезд в доме Пушкина, проводил съезд тов.Гей. Большинство деревенских делегатов с перепугу уехали по домам. На съезде Гей докладывал о положении в стране, о том, что власть взяли в свои руки рабочие, под Петроградом идут упорные бои, на помощь Керенскому идут эшелоны с фронта. Наша задача: воспрепятствовать, не допустить помощи Керенскому и не давать занять Псков. С этой целью решили договориться с меньшевиками и эсерами, у которых был организован Комитет спасения революции. Для переговоров съезд выделил Гея, Ушарнова и меня. Ночью, в 11 часов, мы пришли в Комитет спасения революции. Там нам ответили, что начальства нет и не знаем, где оно.

Мы решили обратиться к Главнокомандующему генералу Рузскому. Генерал разговаривать с нами отказался: он, мол, занят делами фронта, а нас направил разговаривать с комендантом города Пскова. Когда мы прибыли в комендатуру, там было какое-то офицерское собрание. Мы отрекомендовались, предъявили наши требования, пришедшиеся коменданту не совсем по вкусу. Требования сводились к следующему: немедленно прекратить бои в гор. Пскове и прекратить посылку войск на Петроград. Впоследствии мы видели, что бои прекратились, доставка эшелонов задержалась в Красных Прудах на ст.Черской. Видно, и наши требования сыграли в этом деле свою роль.

(ГАНИПО, ф.9952, оп.2, д.14, лл.4-5)

Псков. Манифестация 1 мая (18 апреля) 1917 г.

Исполком Псковского Совета солдатских и рабочих депутатов. 1917 г.

Кайзеровские войска на Торговой площади Пскова. 1918 г.

Памятник на немецком кладбище
Пскова солдатам и офицерам, погибшим
при взрыве в 1918 г.

В феврале 1918-го...

(Из воспоминаний Ильи Васильевича Иванова)

Итак, я в это время, будучи членом культурно-просветительной комиссии при Псковском Совдепе под фамилией по школе Васильев Илья Васильевич, был в то же время организатором профсоюза работников кинотеатров города Пскова и председателем забастовочно-стачечного комитета профессионального союза рабочих, служащих и музыкантов кинотеатров. Кинотеатры были национализированы в 1917, I/XI, и все снабжение как техническое, так и снабжение кинофильмами было поручено Совдепом и РСДРП(б) мне, что я и выполнял. При выполнении этих работ я выезжал в Петроград по два-три раза в неделю за кинофильмами, за литературой, а также в Смольный (комната № 9) к комиссару печати тов. Рожкевичу. Кроме того, на мне была вся связь с Центральным Комитетом по Северо-Западной области, где был секретарем РСДРП(б) Зиновьев. Все, что делалось в Пскове, известно было в Смольном, а из Смольного директивы в псковский комитет РСДРП(б) привозил я. А что касается культурно-просветительной работы, то я получал указания от А.В.Луначарского, который работал по политпросвещению в Петрограде в 1917 г. Наркомпрос помещался, кажется на ул. Герцена (ранее Морская).

22 февраля 1918 года утром я привез в г. Псков воззвание Совета народных комиссаров о том, что социалистическое Отечество в опасности. Я его передал комитету партии РСДРП(б), где в то время утром были все в сборе, т.е. тов. Ушарнов Михаил Павлович, А.Иванов, М.Иванов, Гей К., Гей Ю., Свердловы Бронислава и Мария и другие. Воззвание быстро было расклеено по городу. Часов в 11-12 дня на площади около Совдепа (до отечественной войны там был дом Красной Армии) был убит председатель Псковского Исполнительного Комитета РКС и к.депутатов Совдепа. Убили его деморализованные солдаты царской армии. Клейнемехерт выступил перед ними и только сказал: Отечество в опасности, а вы все распродаете военное, кому попало. Это убийство стало известно всему городу, царская армия начала заниматься грабежом. Вечером, т.е. часов в 17, 23 февраля в театре им. А.С.Пушкина был собран актив всех большевиков и сочувствующих советской власти, на котором присутствовало не больше 250-300 человек. Вопрос стоял один: какими силами войск располагает Военно-революционный комитет. Докладчиком был тов. Позерн Б.П., который сказал, что царскую армию никакими уговорами не привлечь на защиту Отечества, а одна авторота под руководством А.Иванова не в силах сдержать врага, а из Петрограда помощи пока нет никакой. Когда они придут?

Далее выступил М.П.Ушарнов, который сказал, что проведенные митинги на заводах, предприятиях и фабриках нам ничего дать не могут, никто не изъявил желания защищать завоевания Октябрьской революции, а что касается железнодорожников, то они все саботируют, все против советской власти, так как начальник станции – немец по национальности, а железнодорожные все службы наводнены эсерами и им сочувствующими. Мы имеем среди рабочих только депо паровозное, но там поддерживают советскую власть всего 9 человек. Иванов А.А., член РСДРП(б) (он руководил авторотой при штабе Северо-Западного фронта до Октябрьской революции), выступая, сказал, что к нашей роте присоединяется 19 ГАРЭМ, где также питерские рабочие, как и мы. Состав свой они немцам не оставят, так как он полностью оборудованный (ГАРЭМ – Главные артиллерийские эксплуатационные мастерские Северо-Западного фронта). Но в ГАРЭМе тоже было мало людей, т.е. 80-100 чел., из которых часть уедет с мастерскими. Они в вагонах на колесах, [останется] ну 20-30 человек. Это мало. Тов. Иванов А. сказал, что Псковскому ревкому будет дан один броневик. Что касается орудий артиллерийских, то замки орудийные частью побросали в ватерклозет на Иркутском плацу, а часть куда-то солдаты увезли на свалку. Вообще орудия всего склада приведены в негодное состояние. Что касается пироксилиновых скла-

дов, то полный состав увезли, осталось только два вагона неотправленных. Железнодорожники никаким путем не дают паровоза. Кроме того, полных два эшелона товарных поездов стоят в районе дер. Лопатино-Промежица, нет паровоза увезти составы. Железнодорожники все разбежались кто куда. Очень сожалели, что много ценного остается из-за саботажа железнодорожников, а в желдор. ВЧК один тов. Садовников из депо с тов. Рябковым ничего сделать не могут. Председатель Военно-революционного комитета Шеринский З. и комиссар Псковского ревкома тов. Позерн Б.П. подтвердили то же самое, но сказали: паники в городе не создавать, оставаться всем на своих местах.

18 часов 23 февраля 1918 года, суббота. М.П.Ушарнов, К.Гей, М.Иванов, которых я застал в комитете партии РСДРП(б) в Доме Свободы (комната 12), мне сказали: кинотеатры пускай работают, как обычно, но в ночь на 24 февраля мы должны покинуть город Псков, и там все в Торошино или Карамышево опять встретимся. Немцы заняли город Остров, идут на Псков.

24 февраля 1918 года, воскресенье. День пасмурный, солнца нет. Часов в 11 в районе Череха-Лопатино была слышна пулеметная стрельба пулемета «Максима» и немецкого пулемета небольшими очередями с большими промежутками, а около часу дня стрельба окончилась. Отступающая царская армия, ее обозы шли в три-четыре ряда из города и из района Завеличья на лошадях и на автомашинах в сторону Крестов, т.е. на Петроград. Один путь отступления. В 15 часов дня мне позвонили из кинотеатра «Рекорд» (я работал в кинотеатре «Модерн» механиком), откуда мне механик сказал, что прибыл конный разъезд, который сказал: прекращайте кинодемонстрацию, на Завеличье и в Крестах немецкие войска, отступайте на Запсковье, одна дорога – на Петроград.

В 16 часов 24 февраля немецкие войска заняли товарную станцию Псков-І. Немецкие войска шли на Псков по 5 направлениям, т.е. по Санкт-Петербургско-Варшавскому шоссе, по Сев.-Зап. жел. дороге, по Ново-Двинскому шоссе (шоссе на Палкино), по Рижскому шоссе и по Рижской жел. дороге. Они шли, как на парад, не встречая нигде серьезного сопротивления. Прекратив демонстрацию кинофильмов, я побежал в комитет РСДРП(б) в Дом Свободы...

В Доме Свободы все комнаты были открыты, и там никого не было. Я понял: значит, мне надо захватить все документы и печать и также отступать на Петроград. Выбрав из Дома Свободы, я забежал в ревком, который помещался в бывшем Кадетском корпусе... В ревкоме я встретил тов. Конев-Жукова, члена Псковского Совдепа, мастера автороты Мартыщенко Моисея... и других, всего нас собралось 709 человек. Решено было приготовить пулеметы. Быстро подготовили пулеметы, я их снабдил водой, установили на углу Гоголевской улицы и Октябрьского проспекта. Около 17 часов я позвонил на телеграф жел.дороги ст. Псков, где работала наша связная телеграфистка Мария Гавриловна (которая из организации РДРП(б) в Пскове). Она по заданию через меня копировала все зашифрованные телеграммы Северо-Зап. фронта... Таким путем комитет партии мог все знать. Расшифровкой занимался Михаил Иванов, чл. РСДРП(б). Он работал при штабе Северо-Западного фронта. Мария Гавриловна мне ответила: немецкие войска уже подходят по путям к станции. Не успел я с ней поговорить, как она сказала: немцы идут по перрону. На этом мы простились. Через несколько минут прибыла одна бронемашинка типа «Рено», откуда вышли шофер и командир машины, которые сказали, что вокзал занят, немцы скоро будут здесь, идут они цепью и отдельными группами. ... Мы решили сражаться до прихода помощи из Петрограда. Часов около 19, когда была замечена цепь немецких войск, был открыт огонь то из одного, то из другого пулемета в сторону вокзала по Кахановскому бульвару, теперь Октябрьский проспект.

Часа в 2 ночи немцы открыли огонь из пушки 45 или 47 -мм орудия, но не попали: все перелет. Гильзы их орудий до Вел.Отеч. войны были мною сданы в музей Ленина.

В 20 час. 55 мин. город осветило большим светом. Потом воздушная волна, а потом

необычайной силы гром взрыва. Тогда я понял, что А.Иванов что-то минировал, наверное, склад пироксилиновый, потому что он брал у меня медный провод, когда ехали на погрузку склада взрывчатки, а провод с горелого мотора диаметром 2 мм, изоляция сгорела, и он похож цветом на солому.

В 3 часа 45 минут 25 февраля, в понедельник (на небе ни облачка, утро ясное), немцы подошли к Летнему саду, и нам подогнали автомашину. На автомашину погрузили пулеметы, оружие, винтовки, наганы, что были в штабе ревкома, и поехали все мои товарищи в сторону Любятова на Петроград. Остался я один, забежал в дом фон-дер-Беллена (угол Гоголевской и теперь Комиссаровского пер.), снял с себя пулеметную ленту с патронами и закинул в какую-то большую печку, а затворы с винтовок закинул в сад, в снег, наган оставил при себе в кармане. Бросив винтовки в снег, я вошел на Гоголевскую улицу, где увидел пьяных немцев, которые ворвались в ревком, но там не было никого. Так я простоял до 6 часов утра, и, когда немцы пошли в город, я вышел. Было уже светло, и мне уже из города шел навстречу немецкий офицер с красным крестом.. Я его спросил, - можно ли пройти на вокзал? Он посмотрел на меня подозрительным взглядом, а потом сказал на русском языке: можно, там свободно. И я пошел. ...На Крестовском шоссе вся дорога загружена обозами, автомашинами с военным материалом, обмундированием и продовольствием. На бульваре немецкий красный крест подбирал убитых и раненых... Придя домой, я поспешил скорее на место взрыва. Там я увидел, что взорвалась проходная казарма огнесклада, а от детонации взрыва взорвалось два товарных вагона, где были погружены пироксилин, динамит, дымовые шашки, ракеты, тол в железных коробках и детонаторы. Последние не взорвались и валялись по полю.

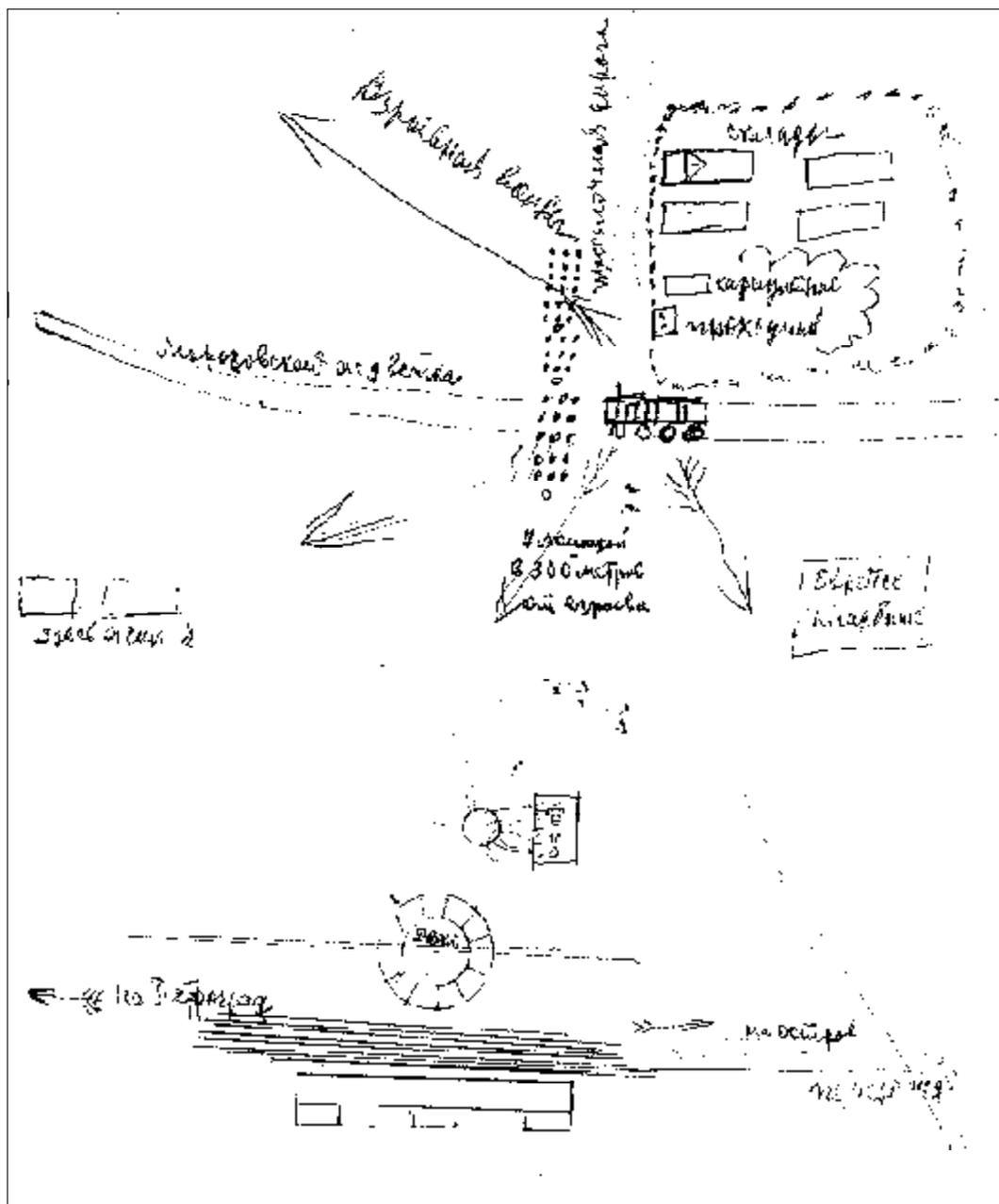
Немецкие войска избрали кратчайший путь на Псков. Поскольку шоссе все забито обозом, они пошли с Поклонной горки по старинной дороге на Псков.

Склады пироксилиновые (их было четыре – большие, деревянные) были пусты, их я лично сам осмотрел. Значит, минирована была проходная. На месте ее была яма, в которую можно было поставить 2-х этажный дом и его не увидеть. Рядом с проходной – барак караульного помещения, от которого ничего не осталось, все разнесло. Взорвались два вагона со взрывчаткой. Их так разнесло, что только одну ось от вагона унесло метров на 300-400, а другие вообще неизвестно куда. У места взрыва было немцев около 1200 чел. Шли две группы по 600 человек в 200-500 метрах друг от друга. Первая группа, что подошла к проходной, была полностью уничтожена, потому что от проходной до взорванных вагонов было метров 60-80. От первой группы в 200-300 метрах от места взрыва валялись 6-8 разорванных лошадей. Трупов убитых и раненых здесь не было, а вот от второй группы, в метрах 300-400 валялись трупы и стонали раненые. Валялась уйма голов, рук, ног. В караульном помещении на полу я нашел ящик с электрической батареей, где были двойные элементы системы «Попова». Вся батарея была около 40 вольт. На поле взрыва я нашел и свою проволоку, что давал Иванову А. Она лежала, как смятая спираль, [от которой] шли цветные провода: красный, зеленый и белый. Такие же провода шли и от электрической батареи. Все это я отнес домой. За Песками стоял самолет царской армии. Я сбегал домой, взял молоток, зубило, разбил на самолете все цилиндры, а плоскости разрезал и роздал ребятам на змейки.

25 февраля, часов в 16, я покинул гор. Псков и с Псковским отрядом последовал в Новоселье. Потом Псковский отряд был переименован в Кашинский отряд. (ГАНИПО, ф. 9952, оп. 2, д. 43, лл. 167-174)

Об авторе: *Иванов Илья Васильевич* (1898 г. рожд.). Член ком.партии с 1918. Первоначальные документы (по школе) были ему оформлены под фамилией Васильева.

Схема местности, где располагался взорванный вечером 24 февраля 1918 г. склад с пироксилином (автор - И.В.Иванов)

№ 4

Взрыв под Псковом

(Из воспоминаний директора Псковского музея И.Н.Ларионова)

21 октября 1962 г.

Восстанавливаю в памяти некоторые детали февральских событий 1918 года.

Царская армия была на грани полного разложения и не могла задержать или оказать сопротивление наступающим войскам германского империализма. С 20-го по конец февраля стояла солнечная и морозная погода. Лед на реке Великой был крепкий и без полыней. Через реку Великую по льду и двум железным мостам с запада на восток нестройными группами брели солдаты с винтовками и котомками за плечами. С утра 25 февраля они двигались уже без оружия под конвоем немецких солдат. 23 февраля немецкие отряды захватили город Остров и по шоссе и железнодородному полотну приближались к Пскову, 24 февраля около 10 час. вечера взрыв страшной силы потряс город. Я в этот момент находился в квартире своей сестры М.Н.Мельниковой (Псков, Запсковье, ул.Постникова). Взрыв произошел в 5-ти км от города, на линии ж.д. Промежицы-Череха, близ с.Лопатино.

На следующий день стало известно, что навстречу врагу неизвестными защитниками города был продвинут вагон с взрывчаткой и взорван в гуще передовых частей. В течение многих дней оккупанты собирали останки своих «героев», разбросанные взрывом на большом расстоянии. Похороны состоялись на Немецком кладбище. Вскоре на месте были установлены два гранитных памятника: гранитный обелиск с текстом и символическая фигура орла с опущенными крыльями. На мемориальной доске стояли цифры: 206 солдат, 34 унтер-офицера и 30 офицеров.

В течение ряда лет, приблизительно до 1935 года, эти захоронения существовали, и охрана их субсидировалась германским посольством.

Примечание: Во время взрыва был виден огромный огненный столб и во многих домах, даже в заречных частях города, звенела и падала с полок посуда и мелкие вещи. (ГАНИПО, ф.9952, оп.2, д.13, лл.9-10)

№ 6

Постановление Псковской городской Думы.

30 апреля 1918 года.

Присутствовало 34 гласных.

1. Заслушан и утвержден журнал заседания Городской Думы от 10/23 апреля с.г.
2. Рассматривался вопрос о выборе лиц для распределения сбора с концерта, устроенного 25 апреля в Доме имени А.С. Пушкина в пользу безработной интеллигенции. Избраны гл.гл.: Ф.А. Эрн, М.И. Васильева, А.А. Иванов.
3. Произведены довыборы в квартирную комиссию 5 членов.
Избраны гласные: А.А. Иванов, Ф.Б. Борисов, И.Я. Яковлев, Е.А. Баранов. Л.Е. Антонов.
4. Вопрос об установлении ночного дежурства врачей отложен до следующего заседания по заявлению Председателя Санитарной Комиссии Н.С. Никитина, к которому присоединилась Управа.
5. Рассматривался вопрос о сдаче в аренду театра имени А.С. Пушкина Псковскому отделению Всероссийского комитета помощи пострадавшим от военных бедствий. Постановлено: сдать в аренду театр имени Пушкина на предложенных Комитетом условиях, с тем, что освещение театра относится на средства Комитета, назначив срок аренды с 23 апреля по 15 сентября с.г.

б. Временное Положение о высших начальных училищах принято Думой с поправками: в параграфе 13, в п. 1, где говорится о составе педагогического Совета, после слов «обладающих общим образованием не ниже среднего», добавлено «и врача училища». И в примечании к тому же пункту, говорящему о правах голоса в педагогических советах преподавателей дополнительных курсов и классов и учителей пения и физических упражнений, в конце добавлено «и врача училища». В параграфе 16, говорящем о выборе педагогическим Советом преподавателей и предоставляющем комиссии по народному образованию право опротестования выборов по формальным причинам, Думой сокращен срок для представления комиссии делопроизводства по выборам с 1 месяца, указанного в параграфе 16, до 2 недель.

В параграфе 21 первая часть его, говорящая, что «окончившие высшие начальные училища пользуются правом поступления в 5-ый класс средних учебных заведений без экзамена», Председателем Думы снята, т.к. это право действующим законом не предусмотрено, и Дума ввести его не может. Вторую часть этого параграфа, о том, что Городское Управление, ввиду несогласованности программ высших начальных училищ и младших классов средних учебных заведений, в частности затруднений при прохождении языков, создает отвечающие пройденному учениками высших начальных училищ условия для нормального обучения в старших классах средних учебных заведений при переходе в таковые, постановлено передать в комиссию по народному образованию для переработки. Вопрос о рассмотрении сметы гор. Пскова на 1918 год, за поздним временем, отложен до следующего заседания, причем гл. С.И. Обрандтом выражено пожелание, чтобы смета была разослана гласным для ознакомления.

Постановлено: просить Управу озаботиться отпечатанием сметы, насколько это возможно по техническим условиям, и разослать гласным для ознакомления, за неделю до заседания Думы, в коем будет рассматриваться смета.

Затем заседание было объявлено закрытым.
(ГАПО, ф.116. оп. 1, д.109, л.331)

№6

Протокол допроса германского перебежчика

24 октября 1918 г. я, сотрудник Чрезвычайной Комиссии при Псковском Уездном Совете, Август Карлович Янсон, допросил германского перебежчика, который заявил следующее: я, Николай Рюде, солдат пехотного запасного полка № 73, состою на службе с февраля 1915 года, из провинции Лотарингии, до войны работал на металлургическом заводе гор. Метц, по национальности француз, 21 года от роду, родители мои еще живут в Метце, насчет состава Германского войска во Пскове, могу сказать следующее: там находятся части:

- 1) Запасной пехотный полк № 48 – 3000 человек
- 2) полк полевой артиллерии 5 батарей 20 орудий
- 3) пионерный батальон 1000 человек
- 4) обозные колонны № 100 числа не знаю
- 5) полевая батарея 4 орудия
- 6) полк полевой артиллерии № 250 20 орудий
- 7) полк ландштурма №8 28000 человек
- 8) отделение телеграфа № 1 числа не знаю
- 9) запасной пехотный полк № 73 3000 человек,

причем каждый полк имеет девять пулеметов. Большая часть солдат – пруссаки, поляков и эльзас-лотарингцев очень мало. Пограничную охрану занимает полк № 48, подкрепля-

емый полком № 73, первый состоит из пруссаков. Они занимают девять пропускных пунктов, и при каждом таковом есть пулемет. Я, собственно, перешел к русским из таких соображений: у меня имеются родственники во Франции и, так как в скором времени предвидится отправка нашей роты на французский фронт, то, не желая против них воевать, так как я состою на службе в пограничной охране по сию сторону проволочного ограждения, то мне легко было пробраться сюда.

Дух войск во Пскове очень унылый. На западный фронт никто не желает идти. Но хотя солдаты и ругают и бранят офицеров и вообще начальство, но на деле ничего не предпринимают. Пруссаки чувствуют себя еще патриотами, но остальные: саксонцы, эльзасцы и поляки держат сторону большевиков, хотя открыто об этом высказываться не смеют. Оношения с офицерами все больше и больше обостряются, так как из получаемой провизии офицеры удерживают себе самое лучшее, а солдатам приходится буквально питаться отбросами офицерской кухни. Строгости в дисциплине очень сильные; так, за одно неосторожное слово сажают в крепость на 2-3 года, а за проступок более важный полагается расстрел.

Во Пскове под германским командованием обучаются военному делу молодые русские местные – для белой гвардии, об этом развешаны объявления по всему городу. Русских офицеров во Пскове очень много, они все ходят в форме и стоят очень близко к местному германскому высшему командованию. Так, если германский солдат получает коньяк или табак и не желает их сам употреблять, то относит эти вещи к русским офицерам, а за них платят немецкие власти.

Обучение молодых белогвардейцев производится под немецким оружием, которое доставляет полк № 48. Богачи псковские говорят, что вместе с германскими войсками уйдут и они; они уже все распродали и отчасти уезжают, германские войска собираются к уходу из Пскова. Хотя об этом ничего положительно неизвестно, но доказывается тем фактом, что во всех деревнях сильно реквизируется скот у крестьян. Бывают случаи, когда у крестьян отбирают последнюю корову. Притом в последнее время появились страшные налоги; из бедняков, кто не в состоянии заплатить, подвергают тюремному заключению. Все это очень озлобляет местное население. Так как у крестьян имеются винтовки и даже пулеметы, при отступлении немцев на них накинется все местное население. Об экспедиции белогвардейцев на Талабские острова я ничего не слыхал. Голод очень чувствуется в германских войсках сильно. На деньги отпускают фунт хлеба, несколько граммов мармелада, а по утрам дают черный кофе без сахара, оттого солдаты в июле месяце ели кошек и собак. Осенью собираются целые экспедиции на крестьянский картофель, который не только крадут тайком, но и отбирают с мест. Так, на днях артиллеристы привезли 100 пудов картофеля, который они самовольно отобрали у крестьян. Возможно, что это было на Талабских островах. И местное население очень чувствует голод. Цены на продукты очень высоки: 1 ф. хлеба 4 р. 50 к.- 5 р., 1 ф. масла 23 р., 1 ф. мяса 5 р., 1 пуд картофеля 18 р. И заработка сейчас нет никакого. В ноябре месяце германские войска уйдут из Пскова, говорят, что 9 числа, так как все упаковывается, даже на днях укладывались и увозились артиллерийские и наиболее громоздкие принадлежности. Оттого грабеж происходит очень сильный. Только помещиков это не касается, потому что у них квартируют обыкновенно. В Германии дела обстоят очень скверно, дороговизна очень сильна. Хлеб по карточкам невозможно получить, и люди простаивают у лавок целыми днями и все-таки ничего не получают. Если что и можно купить под рукой, то только за очень высокую цену. Спекуляция очень развита. Все ждут окончания этой проклятой войны, во что бы то ни стало.

Протокол составил Янсон

С подлинным верно:

Председатель Комиссии (Подпись)

(ГАПО, ф. р-590, оп. 2, д. 9, л. 78-78 об.)

В освобожденном Пскове (Из воспоминаний С.Г.Свердлова)

В 20-х числах ноября началось наступление на Псков со стороны Торошина советских отрядов вместе с частью 7-й армии. Основной силой наступающих частей были 1-й и 2-й железные полки, в которые входили организованные воинские и партизанские отряды. 24 ноября к вечеру наши части подошли вплотную к Пскову, который был занят 25 ноября 1918 года. Одновременно с продвижением к Пскову наших воинских частей, наша комиссия вместе со своим маленьким отрядом также двинулась к Пскову, находясь на левом фланге основных наступающих частей. 25 ноября часов в 4-5 дня (а в ноябре это уже был вечер) мы вошли в Псков. В Пскове было полное ликование. Население (за исключением, конечно, буржуазии) встречало нас что называется с распростертыми объятиями. Особенно радостно видеть эту встречу было мне, как коренному псковичу. Все население меня знало в лицо, так же как и я знал почти всех в городе. Тем более, что во время оккупации ходили слухи по городу, что я не то повешен немцами, не то расстрелян. И вдруг я явился, как говорят, живым и здоровым вместе с войсками, принесшими освобождение любимому городу. Народу на улицах было много, и каждый человек, знавший меня, считал своим долгом подойти, пожать руку и поздравить с победой.

Здесь я узнал, что Перемыкин, сбежавший от нас из Торошина, стал одним из организаторов белогвардейских частей в Пскове. Зная, что я играю некоторую роль в псковских советских организациях, [он] арестовал в Пскове мою старшую сестру Б.Г.Шиловицкую, человека уже пожилого возраста, отправил ее на остров Талабск (ныне остров им. Залита) и держал ее там в заключении под строгим надзором. При изгнании немцев и белогвардейцев из Пскова население острова Залита само погнало белогвардейское охвостье с острова, освободило арестованных, содержавшихся в заключении, в том числе и мою сестру. Население же доставило ее в Псков.

Командиром передовой боевой группы, занявшей Псков, был некий т. Шатов. По его распоряжению все подозрительные лица, оказавшиеся на улицах после занятия города, арестовывались. В результате этого мероприятия Псковская губернская тюрьма оказалась битком набитой арестованными. Здесь были правые и виноватые. Кроме уличных арестов были произведены аресты местной буржуазии, представители которой еще не успели скрыться из города, и других лиц, известных своим контрреволюционным настроением.

Мне и тов. Ширинскому – следователю Военно-революционного трибунала – было поручено опросить и разобраться со всеми арестованными. Это была крайне трудная задача. Никаких материалов, подтверждающих виновность арестованных лиц или, наоборот, доказывающих их невиновность, не было в нашем распоряжении. Следовательно, надо было, с одной стороны, руководствоваться своим революционным самосознанием, а с другой – возможностью получения показаний тех или иных арестованных.

Назавтра после занятия Пскова и в ближайшие за ним дни пробиться к воротам тюрьмы было почти невозможно. Арестованных и заключенных в тюрьме было не менее 500 человек, а их родственники и знакомые прямо-таки осаждали тюрьму, освобождая прилегающую к ней улицу только поздним вечером. Кроме того, как я уже раньше сказал, меня лично знала огромная масса населения. Поэтому, как только я показывался, меня немедленно окружала толпа. Кто с просьбой об освобождении близких им лиц, утверждая, что арестованные ни в чем не повинны, кроме того, что они имели неосторожность оказаться на улице в час выполнения приказа т. Шатова. Многие же просто обращались с просьбой сообщить, что ожидает лиц, которыми они интересуются.

Ввиду такого трудного положения, мы решили перенести нашу работу на ночные часы. Мы являлись в тюрьму часов в 9-10 вечера и работали до 6-7 утра.

Во-первых, нужно было установить регистрацию всех арестованных. Так как при аресте у большинства задержанных лиц не оказывалось при себе документов, удостоверяющих их личность, то пришлось наводить соответствующие справки, если это оказывалось возможным, а в противном случае оставлять на вторую очередь допроса тех, о которых быстро

получить необходимые данные не представлялось возможным. После того, как была проделана эта предварительная работа, мы приступили к допросам обвиняемых. Кроме того, чтобы выявить белогвардейцев и контрреволюционеров, перед нами стояла задача выявления и фиксации истории создания Северного белогвардейского корпуса в Пскове.

Нужно сразу сказать, что из числа арестованных в первые же дни пришлось основную массу освободить, так как или они действительно оказались случайно задержанными, или же путем допроса и очных ставок не удавалось установить их виновность в контрреволюционных действиях или же участие в белогвардейских отрядах. Но тем не менее нам удалось установить весь ход организации в Пскове белогвардейских формирований, их организаторов, вдохновителей и тех, кто их финансировал. Кроме того, удалось выявить и уличить ряд лиц, причастных к органам связи и контрразведки не только сформированных в Пскове белогвардейских частей, но также представителей армий Деникина и других белогвардейских армий.

Особенно запомнился такой случай. Один из арестованных, молодой человек лет 28-30, одетый в солдатскую шинель (а в то время очень многие носили солдатские шинели) заявил на допросе, что он рабочий мастерских, оставшихся в Пскове до его занятия немцами и принадлежавших Союзу земств и городов. Вызвало сомнение, что шинель на нем как-то топорщится и что она будто бы с чужого плеча. Когда ему было предложено снять шинель, оказалось, что под нею у него надета дамская котиковая шуба. На заданный вопрос о причине нахождения на нем женского пальто, он пояснил, что так как в одной шинели ходить стало холодно (действительно, было холодно), то он, выходя на улицу, поддевал под шинель шубу своей жены. Однако он не мог дать удовлетворительного ответа на вопрос о том, как же жена рабочего может быть обладательницей дорогостоящей котиковой шубы. С этого момента он стал давать сбивчивые ответы. Ему было предложено снять шубу. Под нею оказалась гимнастерка уже не солдатская, а офицерская с наличием отпечатков погон (самих погон уже не было) и прометанных круглых дырочек для прикрепления погон. После этого пришлось прибегнуть к методу, практиковавшемуся в дни Великой французской революции. Мы осмотрели его руки, на которых не оказалось ни мозолей, ни царапин, ни других признаков, характерных для рабочих рук. После долгих запырательств он признался, что является офицером Деникинской армии и был прислан командованием в Псков для связи и координации действий с организованным белогвардейским формированием. Этим самым его участь была решена.

Из допросов представителей местной буржуазии удалось установить источники финансирования белогвардейских формирований. Такими источниками была касса городской управы, член управы и предприниматель Чернов, купец Плюшкин, Батов и другие. К сожалению, в наши руки в числе арестованных при занятии города попал только купец Плюшкин, который был приговорен вместе с другими к высшей мере – расстрелу.

Псковский миллионер купец Батов бежал из Пскова, переодевшись в крестьянское платье. Однако население его узнало, задержало и доставило нам. Его постигла та же участь, что и предыдущих.

Собранный и обработанный нами путем допросов материал составлял много томов, и его в общей сложности оказалось около пяти ящиков довольно внушительных размеров. По требованию ВЧК весь этот материал был выслан в Москву.

При освобождении Пскова от немецких оккупантов и белогвардейцев наибольшее сопротивление и жестокость проявляли белогвардейцы. Крестьяне селения Выбуты, расположенного на Рижском шоссе, километрах 12 от Пскова, заявляли нам, что в районе их селения происходит ожесточенная схватка между небольшим красногвардейским отрядом с отступающими белогвардейцами. Мы немедленно выехали туда в сопровождении воинского отряда Губчека. По прибытии на место мы обнаружили лишь трупы убитых красногвардейцев. Причем красногвардейцы были ужасно изуродованы. Было видно, что их расстреливали в упор разрывными пулями. У некоторых убитых товарищей была снесена половина черепа, выколоты глаза и произведены над ними прочие надругательства. Трупы лежали в небольшой рощице по левой стороне шоссе, считая от Пскова.

Эти зверства белогвардейцев были сфотографированы и зафиксированы соответствующим актом, подтвержденным населением.

Экземпляр таких фотографий был мною передан при отъезде из Пскова в конце 1926 года в Псковский музей. Насколько известно, музей их не смог сохранить.

(ГАНИПО, ф. 9952, оп. 2, д. 11, лл. 69-73)

Об авторе: *Свердлов Соломон Гаврилович* (1891-1966 гг.) – участник борьбы за установление Советской власти в Пскове и в губернии, борьбы с германскими интервентами. После Гражданской войны работал в Псковском губисполкоме, с 1927 г. – в Ленинграде, затем в Москве – зам. Наркома финансов.

№ 8

Так «проводжали» кайзеровцев

(Из воспоминаний персонального пенсионера К.Я.Колтомаева)

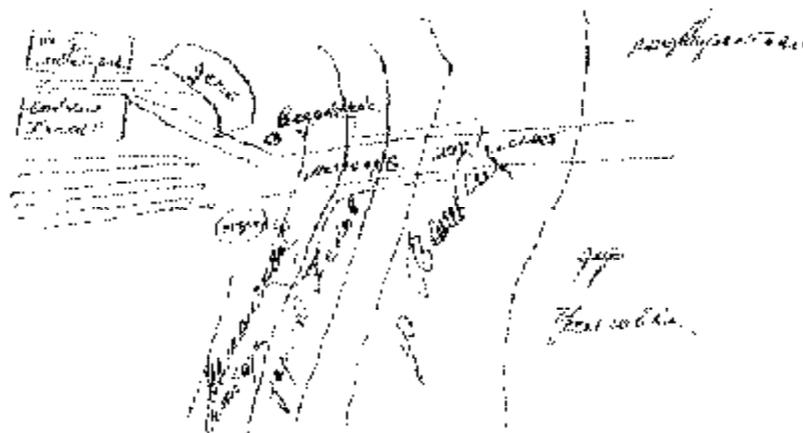
...Отмечаю два боевых момента:

1. Взрыв вагона со взрывчаткой в гуще кайзеровских грабителей в ночь с 23 на 24 февраля 1918 г. под Псковом (на «Песках» - в районе дер.Промежицы, в направлении к Черехе). Этот взрыв мне в группе подростков довелось видеть издали, будучи занятым растаскиванием по домам винтовок из горящего склада, чтобы они не достались немцам. Так в Пскове «встречали» кайзеровцев.

2. Боевая схватка у ж.д. моста (Рижского через реку Великую в Пскове) вечером 25 ноября 1918 года. Это были «проводы» оккупантов. Немецкий обоз с награбленным имуществом удирал из Пскова. Почуяв, что через центр города уже не выбраться, они направились в сторону б.Выползовой слободы, к ж.д. станции Псков-2 к Рижскому мосту. Но здесь их встретили вооруженные рабочие депо и ж.д. мастерских станции Псков-2. В результате схватки полетели под крутой откос р.Великой груженные двуколки вместе с лошадьми и их хозяевами. Несколько парных повозок бросались на мост, но, не проскочив и до половины моста, мечущиеся лошади проваливались в редкомощности моста, ломали ноги, падали, загромождая пролет своими телами и повозками. А с берега и от водокачки удиравших подхлестывали винтовочные выстрелы. На берегу и на мосту валялись убитые лошади, обозные повозки. Образовалась пробка, по мосту двигаться было нельзя. Картину этой схватки я видел 26 ноября 1918 года, будучи тогда ремонтным рабочим на соседнем полустанке...

На рисунке местность, где происходили события, выглядит так:

(ГАНИПО, ф. 9952, оп. 2, д. 13, лл. 11-12)

№ 9

Телеграмма

Псковского губисполкома в Наркомат иностранных дел

29/X - 1918 г.

Военная, срочно
Москва, Наркоминдел, Чичерину
Копия - председателю ЦИК
Свердлову

Белогвардейцы под Псковом действуют. 27 октября эскадрон полка Балаховича во главе с командиром Перемыкиным разоружил роту Гдовского полка, перешел к белогвардейцам. При переходе заставы сдал оружие немцам, часть оружия ему возвращена. В Псков прибыл из Двинска отряд, по-видимому, казаков, в черных папахах 500 человек. Все роды оружия. 28-го второй участок погостраны, расположенный в районе Карамышево, обезоружен восставшими крестьянами, пограничники арестованы. Того же числа начальник Чудской озерной флотилии Нелидов с флотилией перешел к белогвардейцам. Оставшийся верным пароход «Президент» открыл огонь по изменникам. Один из пароходов сел на мель, в результате чего захвачен брат Нелидова белогвардейцами.

ПРЕДГУБСОВДЕПА ПСКОВСКОГО

(ГАПО, ф. 590, оп. 2, д. 9, л.66)

№ 10

Воззвание С. Булак-Балаховича, распространяемое при наступлении на Псков в мае 1919 г.

Солдаты Красной Армии!

Вы меня знаете. Я иду совершать народный суд над негодьями-большевиками. Я воюю не с вами, а с вашими грабителями - жидами-коммунарами. Я повешу всех коммунистов до последнего человека.

Объявляю и приказываю каждому красному солдату: с оружием и снаряжением, закинув винтовку за спину, переходить в мои ряды.

Поднимайте на штыки коммунистов. Вешайте или тащите ко мне комиссаров. Вы сами вместе со мною будете их судить.

С упорствующими и сопротивляющимися после этого приказа поступлю, как с советскими жидопродавцами и врагами народа.

Я несу хлеб и мир!

Я иду на Москву!

Атаман крестьянских и партизанских отрядов
полковник Булак-Балахович

(Псковский набат. 1928. 27 января)

№ 11

СВЕДЕНИЯ

по учету влияния войны и блокады Советской России Антантой на русское народное хозяйство по совету коммунального хозяйства при Псковском горездисполкоме

Собраны по Постановлению Совета Оборона
От 24 марта 1920 г.

а) о потерях в имуществе

1. Разрушение жилищ, фабрично-заводских зданий, мостов, путей сообщения, телеграфа, телефона и др. транспортных средств	Разрушен железнодорожный мост на Ригу, взорваны 2 пролета в феврале 1918 г. Шоссейный мост на Ригу – взорван пролет 25 мая 1919 г.
Сведений нет
2. Рабочего скота (увод лошадей, коров и проч.)	Сведений нет
3. Орудий и средств производства (машины, с/х машины и проч.)	Сведений нет
4. Предметы потребления (мануфактура, кожа, хлеб)	Сведений нет
5. Истощение лесных богатств (вырубка леса, хищение его)	Сведений нет
6. Разрушение рудников, копий, нефтяных источников и проч.	Сведений нет

б) ущерб в рабочей силе

1. Увод рабочих и специалистов	Ушли из гор. Пскова с белыми 10 инженеров, 1 техник
2. Количество умерших от эпидемий	1 техник – 45 лет – от сыпняка
1 сторож – 38 лет
- (ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 394, л. 500)

№ 12

Из актов по выявлению убытков, нанесенных предприятиям и учреждениям Пскова иностранной интервенцией

РСФСР

Всероссийский союз рабочих
водного транспорта
Псковский местный комитет
рабочих и служащих

В Псковскую губкомиссию
по выявлению убытков от
интервенции

26 августа 1924 г.

Во время ухода белой армии Юденича из г. Пскова 25 августа 1919 г. были уведены по р. Великой, Псковскому и Чудскому озерам в Эстонию пароходы, речные суда, а также и другое имущество и сожжена Раскопельская судоремонтная база, общий убыток от чего выражается в сумме 2.169.100 руб.

Документальных данных, подтверждающих размер убытка, не имеется, т.к. книг не сохранилось...

(ГАПО, ф.701, д.10, л.27)

РСФСР

Совет народного хозяйства
Механический завод
«Металлист»
27 августа 1924 г.

В губернскую комиссию
по выяснению убытков от
интервенции

Во время занятия г.Пскова белыми (войска Балаховича, Юденича) из завода «Металлист» было вывезено сортового железа два вагона весом 2 тыс. пудов стоимостью 1 пуд 2 руб.60 коп. и паровой котел стоимостью в 300 руб., а всего заводу причинено убытков на сумму 5500 руб. золотом. Документов, подтверждающих указанный убыток, в делах завода не сохранилось, и сведения составлены на основании показаний свидетелей.

Директор завода инженер (подпись)
(ГАПО, ф.701, оп. 1, д.31)

РСФСР

Отдел местного хозяйства
Псковской губернии
Электрическая станция,
трамвай и водопровод
30 августа 1924 г.

Губернская комиссия
по интервенции

Псковские городские электрические предприятия настоящим сообщают, что за время занятия Пскова белыми - с 25 мая по 25 августа 1919 г. - электростанции и трамваю были нанесены нижеследующие убытки

1. Порча воздушной осветительной линии в разных частях города, вызванная артиллерийским обстрелом, всего на сумму 300 руб.

2. Порча трамвайного оборудования - моторных вагонов, вызванная спешной перевозкой грузов во время отступления белых. Восстановительный ремонт 16 вагонов по 800 руб. штука на сумму 12800 руб.

3.Приведение в негодность счетчиков во всех казенных учреждениях и части квартир, занятых белыми войсками или покинутых жителями, всего 300 счетчиков по 40 руб. штука, на сумму 12000 руб. ...

Итого 40175 руб.

Зав.городскими электрическими предприятиями
(ГАПО, ф. 701, оп. 1, д. 10, л. 32)

РСФСР

ВСНХ

Трест текстильной
промышленности
«Псковлен»
5 сентября 1924 г.

В губернскую комиссию по выяснению
убытков от интервенции

Документов и дел, из которых можно было бы взять сведения о количестве и ценности имущества, вывезенного белыми во время занятия города Пскова, на фабрике «Шпагат» не сохранилось. Большинство служащих в то время на фабрике лиц в настоящее

время не служит, и многие из них ушли в Эстонию, поэтому вопрос о выявлении убытков показаниями свидетелей также чрезвычайно затруднителен.

Опросом слесаря фабрики Иванова Николая выяснено, что он слышал о вывозе из фабрики белыми около 11000 пудов льна-сырца. Стоимость пуда льна-сырца по довоенным ценам определяется 1 руб. 50 коп. Опросом мастера фабрики Петрикова установлено, что белыми было вывезено из Пскова 160 пудов льна-чистоты, стоимость одного пуда которого определяется в 4 руб., что составляет 560 руб.

Таким образом, убыток общий по вывозу белыми льна определяется в 17060 руб.

Директор-распорядитель Секретарь (ГАПО, ф.701, оп. 1, д. 10, л. 33)	Мейер Анкудинов
---	--------------------

АКТ № 318

1924 года, сентября 18 дня. Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт на предмет зафиксирования технических расходов и убытков, кои произошли от взрыва и повреждения быв.Ольгинского моста (ныне мост Красной Армии) в гор.Пскове, причем своими подписями свидетельствуем следующее:

б.Ольгинский мост, ныне мост Красной Армии, построенный в 1909 году в гор. Пскове, через р. Великую, железный, консольно-арочный, с ездой по низу, на двух речных каменных быках, с двумя каменными береговыми арками и устоями, длиною до верху - металлических частей - 187 метров при ширине $9,40 \times 2 \times 2,30 = 14,00$ метров.

В мае 1919 года, при наступлении белых была взорвана правая (по течению реки) консоль моста таким образом, что одна панель и шарнирный элемент ее были приведены в совершенную негодность, а подвесная железная ферма (длиною 36 метров) свалилась в русло и покороблена. . .

Подписи
(ГАПО, ф.701, оп.1, д.10, л.40)

№ 15 Протокол пленарного заседания Псковского губисполкома 20 марта 1920 года.

...5. Заслушивается вопрос о снятии в городе Пскове и Псковском уезде военного положения ввиду подписания мира с Эстонией и наступившей спокойной обстановки.

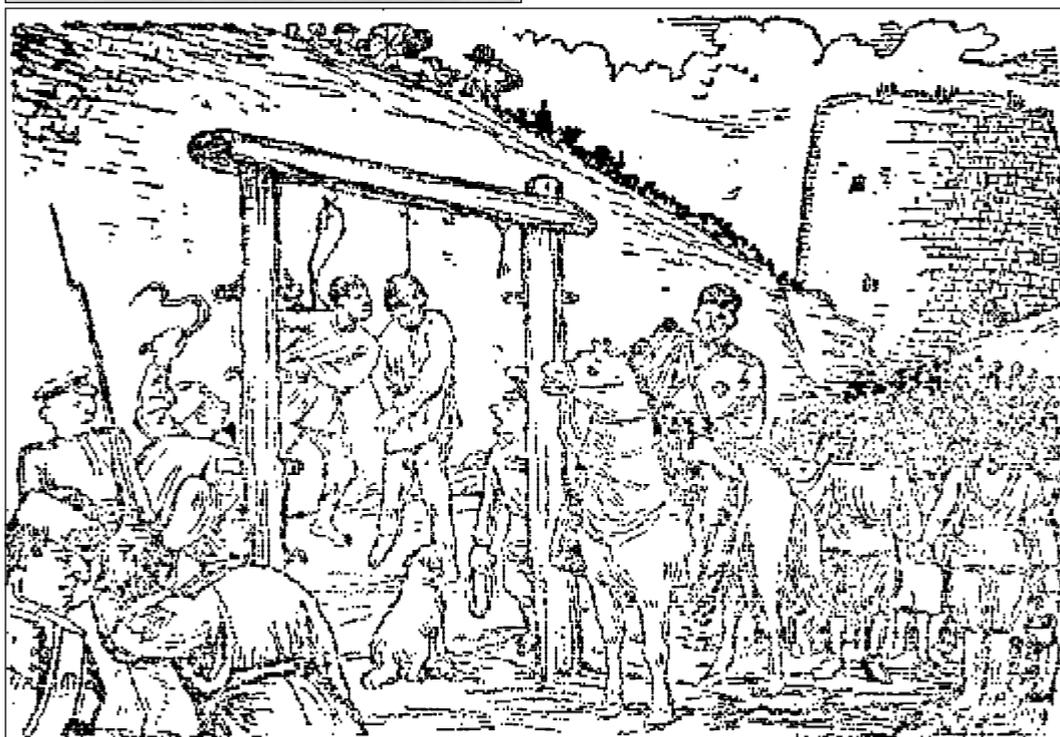
ПОСТАНОВИЛИ:

Снять в городе Пскове и Псковском уезде военное положение считая с 25 марта 1920 года.

(ГАПО, р-590, оп. 1, д. 208, л. 21 об.)

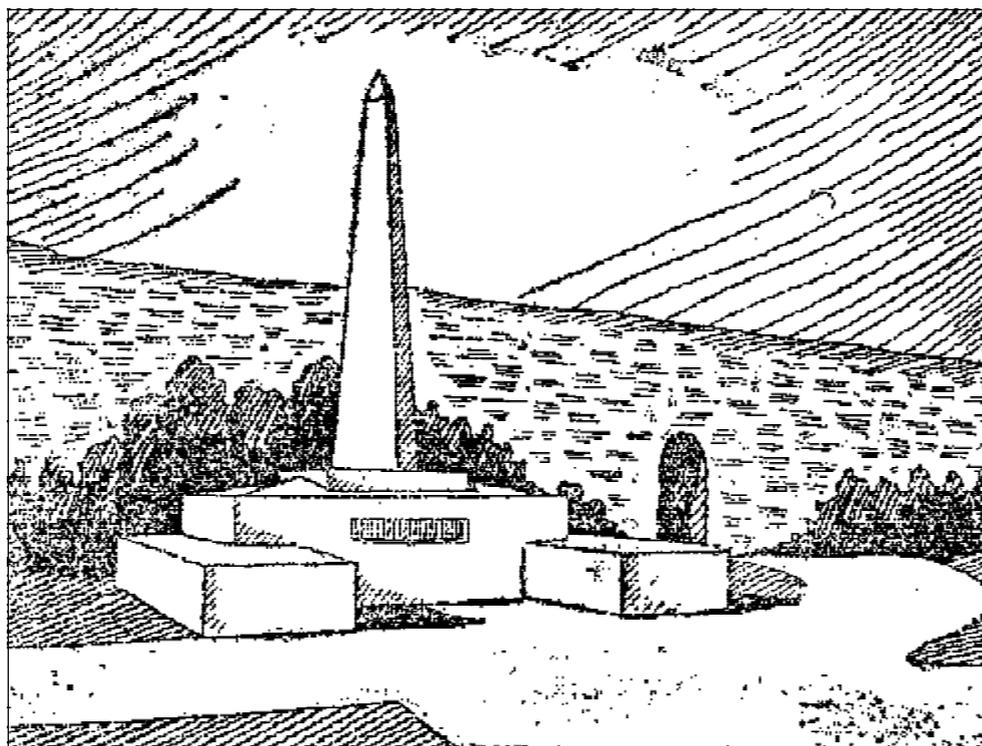
Станислав Булак-Балахович.

Балаховщина в Пскове. (Рисунок из газеты «Псковский набат» 1929 г.)

Изуродованные бандами Балаховича красноармейцы красного разведочного отряда.

Обелиск на площади Жертв революции.